

Мальцева Л.



Жестянка

Байка-бабайка

Любовь Мальцева

Жестянка

«Автор»

2026

Мальцева Л.

Жестянка / Л. Мальцева — «Автор», 2026

В стенах старой студенческой общаги бок о бок с молодёжью живут две загадочные старухи — никто не знает, как и зачем они здесь оказались. Студенты шепчутся, плетут жуткие легенды, а сумерки делают слухи ещё правдоподобнее...Какие тайны скрывают старые женщины? Будут ли тайны раскрыты?

© Мальцева Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Жестянка

Глава

Эта жутковато-загадочная история случилась, почти, лет сорок назад - в городе, который, в то время, был центром огромного края.

Общежитие, где мне тогда довелось жить на правах студента, было местом не особо примечательным... на первый взгляд.

Я не случайно оговорила, потому что снаружи - это было самое обычное пятиэтажное здание, каких встречается, в наших гордах, немерено. Серое, с рядами одинаковых трехстворчатых окон и плоской крышей. Невысокое бетонное крыльцо, в четыре ступеньки, по которым можно было подняться с двух противоположных сторон, находилось ровно посередине серой стены. Рядом с деревянной, выкрашенной коричневой краской и распахнутой в любую погоду, дверь - бордовая вывеска, на которой, когда-то золотой краской, было написано "Общежитие пединститута".

Любой, кто вошел в эту дверь, первым делом встретился бы с вахтером, сидящим за мутным стеклом, отгораживающим небольшой закуток от довольно просторного холла. Вахтеров, на моей памяти, было двое: упитанная, румяная бабуса с ямочками на пухлых щеках и, довольно серьезный, дед - в очках с толстой оправой, без единой сединки в волосах и с неизменной газетой в руках. Эти, вполне пожилые люди, имели неплохую подработку к пенсии. Они мирно сидели в своем аквариуме, обустроив его с максимальным комфортом для "попить чайку" и "подремать", и в то, что происходило дальше холла на входе, нос не совали.

Если вы входите в студенческое общежитие, то скорее всего, ожидаете, что миновав престарелых вахтеров, все же окунетесь в мир, которым безраздельно владеет молодость. Наверное - так и есть... но не в нашем общежитии.

У нас была достопримечательность - две довольно престарелые особы, занимающие в общежитии отдельные апартаменты. Обе представительницы женского пола, на мой взгляд, давным-давно перешагнули порог семидесятилетия, что и являлось их единственной общей чертой. Во всем остальном - они были настолько разными, насколько, как ни банально это звучит, отличаются друг от друга небо и земля.

Почему эти дамы проживали в нашем общежитии и имели по отдельной комнате в то время, когда студентам приходилось ютиться по пять-шесть человек и спать на двухъярусных кроватях - остается тайной и по сей день. А тогда, среди нас, студентов - молодых, полных жизненной энергии, веселья и буйной фантазии - ходили разные легенды. Эти легенды год за годом обрастали все новыми и новыми подробностями, переходя из уст в уста от тех, кто уже заканчивал курс обучения к тем, кто его только планировал начать - к абитуриентам. Новички слушали местные байки восторженно, лупая глазами, пугаясь и додумывая неизвестные, а от этого - еще более загадочные, составляющие.

Прежде, чем рассказать историю, от которой у меня и сейчас, спустя столько лет, по спине пробегает противный холодок, мне, наверное, стоит охарактеризовать обеих дам, чтобы у читателя могло сложиться о них общее впечатление.

Итак, начнем. Дама первая. Насколько я помню, её звали Адой - Адой Петровной.

Обращаясь к тебе, Читатель, знающий мои другие истории, я хочу предупредить, что это совершенно другая Ада, никак не связанная с той, о которой я писала в свое время в рассказе "Пропп". К данному имени никакой предвзятости у меня не имеется - это самое обыкновенное совпадение, даже если у кого-то и сложилось, на сей счет, иное мнение.

Так, вот. Ада Петровна проживала на самом верхнем, пятом этаже нашего обычного общежития и имела собственную, довольно большую, отдельную комнату. От нас, обычных

обитателей общаги, маленький мир Ады был отгорожен совершенно исключительной дверью. Она сильно отличалась стандартных дверей-близнецов тем, что, во-первых, была сделанна на заказ. Во-вторых, она выглядела массивно и имела красивый английский замок с изящной резной ручкой под белую кость. На высоте, примерно метр семдесят, имелся небольшой глазок, а чуть выше него черным на белом красовался вензель - номер комнаты. Дома ли, в настоящий момент, Ада или нет никто никогда не знал. В гости она не приглашала.

Бывали случаи, когда новичкам, заселившимся по соседству, вдруг срочно была необходима щепоть соли или хлеб. Обычное явление для общежития: выскочил в коридор, стукнул соседям, нашел искомое - не с первого раза, так со второго. К Аде даже новички за солью не ходили. Я лично не проверяла, но были слухи, что если подойти к Адиной двери и поднять руку, чтобы постучать, возникает муторное ощущение, что в глазок тебя разглядывает нечто потусторонне, что от этого взгляда, якобы, даже в жару становится холодно, а волосы встают дыбом. Еще поговаривали, что некоторые смельчаки, дождавшись когда Ада выйдет из комнаты по своим делам, все же подходили к загадочной двери, якобы проверить, будет ли работать эффект холода и встающих дыбом волос. Говорят, что каждый раз дверь неожиданно распахивалась, и на пороге возникала хозяйка собственной персоной. Смелчаки впадали в ступор, не ожидая ее появления, что-то мямлили, а дверь тем временем захлапывалась, не давая возможности увидеть нутро комнаты.

Лично я, хоть и слушала эти рассказы, но в такую телепортацию старухи не верила.

Я надеюсь, что Читатель извинит меня за это отступление, но без него в полной мере охарактеризовать Аду не представлялось возможным.

Итак - Ада. Она всегда появлялась из своих апартаментов при полном параде: высокая и статная в деловом костюме или платье, с неброским, но неизменным макияжем и обязательно в парике. Париков у Ады было множество. Они отличались по цвету, длине волос, прическе. Их было так много, что иногда нам казалось, что они не повторяются, что каждый раз это новый, другой парик. И, естественно, что на этой почве тоже рождались сплетни о, якобы, сворованных у молоденьких студенток волосах, о порчах и проклятиях. Особенно страшная байка была о том, что по ночам Ада может проникнуть в сон любой женщины, волосы которой ей понравились, и расчесать ее. После этого, якобы, несчастная начинала лысеть, а за закрытой Адиной дверью, как опара на дрожжах, рос новый парик. Поэтому, когда Ада появлялась с прической, которую, как нам казалось, мы еще не видели, мы начинали поглядывать вокруг - не редуют ли у кого волосы.

У Ады имелось два основных - дела, занятия, увлечения - назовите, как хотите, но это то, что было смыслом ее жизни. Первое - сбор бутылок. Каждый день, в любую погоду, без выходных и больничных. Все дело в том, что перед входом в общежитие имелся довольно большой сквер с высокими тополями и ветвистыми акациями. Вдоль дорожек сквера были деревянные лавочки, на которых, особенно в летнее время, любили сживать и студенты, и любители поболтать за бутылочкой другой чешского или абаканского напитка. Стекланную тару, из под этого напитка, оставляли аккуратненько рядом с лавочкой, где проходили посиделки - специально для Ады. В холодное же время, когда мороз плохо способствовал беседам на чистом воздухе, а душа студентов требовала обмыть успешно сданную сессию или обсудить научные парадоксы, бутылки просто выставляли за дверь. Ада трудилась, как я уже сказала, исправно и на совесть. К десяти утра, когда молодой, но строгий комендант общежития появлялся на своем рабочем месте и начинал обход этажей, стекланной тары у дверей уже не было. Ада обходила этаж за этажом, складывала стеклотару в авоськи и уносила за пределы общежития. Иногда за утро делая понесколько рейсов туда и обратно. Закончив стеклотарную зачистку и получив в пункте приема заработанные денежки, Ада возвращалась в общежитие, гордо подняв голову и с чувством выполненного долга. О том, что на сегодня работа по сбору бутылок закончена, говорила авоська, которая на сей раз была заполнена не пустыми бутылками - через

сетчатый материал допотопной сумки хорошо был виден продуктовый набор: хлеб, бутылка или коробка молока, колбаса, консервы и конфеты. Набор мог меняться, но всегда в нем присутствовали шоколадные конфеты - хоть немного. Это были одни и те же конфеты - их красные фантики ни с чем нельзя было перепутать.

Как я уже сказала, вернувшись Ада проходила через фойе и направлялась направо по коридору к лестнице. Поднявшись на пятый этаж, она исчезала за своей загадочной дверью до того времени, пока студенты не начинали шаркать по коридору особенно интенсивно. Ровно в шестнадцать тридцать по местному времени, изящная Адина дверь открывалась и на пороге опять появлялась дама в парике. В ее внешнем виде практически ничего не изменялось, если не считать, повязанного поверх парика, тонкого полупрозрачного платка в цвет всей одежды. Наступил черед для ее второго занятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.